

Раздел 3. Проблемы истории

Организационный кризис Бунда в 1907 – 1910 годах

И.Г. Яцкевич

Большую роль в социал-демократическом движении Российской империи играли национальные партии и союзы, которые особое внимание в своей деятельности уделяли вопросам борьбы за национальное равноправие. Одной из таких партий являлся Бунд – Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России.

Необходимо заметить, что в годы революции 1905-1907 годов Бунд был самой многочисленной политической организацией рабочих в Северо-Западном крае. Ко времени VII съезда Бунда, проходившего в августе 1906 года, в Российской империи насчитывалось 274 местных бундовских организаций, объединявших в своих рядах 34 тысячи человек. Из 62 делегатов от местных организаций, присутствовавших на VII съезде, Северо-Западный край представляли 39 человек или 63 %, а организации, располагавшиеся на современной территории Беларуси – 22 делегата или 35,4 %: от Бобруйска – 1, Бреста – 1, Витебска – 2, Гомеля – 2, Гродно – 1, Минска – 1, Могилева – 1, Пинска – 1, Сморгони – 1, Бобруйского р-на – 1, Брестского р-на – 1, Витебского р-на – 5, Минского р-на – 2, Могилевского р-на – 2 делегата. При этом надо учитывать, что на съезд не прибыли делегаты от Гродненского и Пинского районов.

Допуская, что число делегатов съезда было пропорционально числу членов местных организаций и, принимая во внимание неизбежную в данном случае приблизительность подсчетов, получим, что общая численность членов Бунда в Северо-Западном крае составляла около 20-21 тысячи человек, а на территории Беларуси – 10-12 тысяч. Таким образом, взяв за количество членов Бунда в Беларуси, равное 10-12 тысячам человек, можно констатировать значительное численное преобладание бундовцев над членами РСДРП, в рядах которой в Беларуси по некоторым оценкам насчитывалось в 1906 году около 4,5 тысяч человек.

После революции 1905-1907 годов в Российской империи наступил резкий спад рабочего движения, обусловленный прежде всего карательными мерами властей по отношению к активным участникам стачечной борьбы. Общий упадок стачечного и профессионального движения рабочих явился одной из главных причин постепенного свертывания деятельности социал-демократических организаций. Однако динамика кризиса внутри социал-демократического движения не совпадала с изменениями масштабов стачечной борьбы рабочих, имела свои закономерности и противоречия. Согласно подсчетам белорусского исследователя Э.М. Савицкого, в Беларуси, в отличие от других районов Российской империи, ярко выраженный спад стачечного движения начался не летом 1907 года, а летом 1908 года. Организационный кризис в рядах социал-

демократии, напротив, четко обозначился еще в 1907 году и был связан с массовым уходом интеллигенции из партийных рядов.

До середины 1907 года интеллигенция составляла подавляющее большинство партийных профессионалов и руководящих работников Бунда в Беларуси. Например, из 32 делегатов, присутствовавших на VI съезде Бунда в сентябре 1905 года, 27 причисляли себя к интеллигенции. Все делегаты имели в основном среднее и незаконченное высшее образование, а один из делегатов являлся кандидатом естественных наук. От 13 делегатов, представлявших города Северо-Западного края, были получены следующие ответы на вопрос о профессиональной принадлежности: 8 человек относили себя к интеллигенции и студенчеству, 1 – к приказчикам, 1 – к часовщикам, 1 – к модисткам, 2 – не дали определенных сведений.

Средний возраст участников съезда равнялся 26 годам. Таким образом, материалы VI съезда показывают, что 84 % всех партийных работников, прибывших на съезд, и 62 % представителей Северо-Западного края составляла интеллигентская молодежь, студенчество, как правило, не завершившее высшее образование.

Подобную картину социального состава партийных работников дают и документы VI конференции Бунда, состоявшейся в феврале 1905 года. Из 9 делегатов от Северо-Западного края лишь четверо – из Вильно, Двинска, Гродно, Минска – были рабочими, остальные – интеллигенты. В целом, учитывая, что из 25 участников конференции 21 являлись интеллигентами, мы получаем практически то же самое процентное соотношение, что и на VI съезде, а именно: интеллигенты составляли 84 % всех участников конференции и 64 % представителей Северо-Западного края.

В 1905 – первой половине 1906 годов в распоряжении ЦК Бунда находилось значительное число профессиональных революционеров. К октябрю 1905 года в бундовских организациях Северо-Западного края работали 47 профессионалов, в том числе в Вильно, Витебске, Двинске, Ковно, Минске, Могилеве – по 5 человек, в Бобруйске, Белостоке, Гродно – по 4, в Пинске – 3, в Бресте – 2. Однако к августу 1906 года обычным явлением стали отказы профессиональных работников от выполнения поручений ЦК, что объяснялось во многом стремлением интеллигенции уйти с профессиональной партийной работы. Осенью 1906 года недостаток опытных организаторов стал настолько ощутимым, что фактически дезорганизовал работу многих местных коллективов Бунда. Яркую характеристику бедственного положения в организациях Бунда в Беларуси дал в своем письме от 31 октября 1906 года член ЦК Бунда Л. Портной: "Отсутствие людей и средств – это бич наших организаций. Не недостаток в людях, а буквальное отсутствие в целом ряде значительных пунктов. Я был только что на конференции Могилевского района, здесь надо было образовать Могилевский районный комитет. И вот, когда конференция кончилась, и надо было избрать комитет, то не оказалось для этого подходящих людей, и конфе-

рениция отказалась выбирать... Исчезли люди, кто в тюрьме сидит, кто ушел от "профессионализма" – последнее явление теперь обычное..."/1/.

Причиной сокращения числа партийных работников явились не только многочисленные аресты, но и финансовый кризис. В организациях Бунда кризис имел свои особенности и был связан прежде всего с сокращением денежных поступлений от еврейских эмигрантов, которые, по признанию бундовских лидеров, являлись основным источником финансирования Бунда. В связи со сложившейся ситуацией ЦК Бунда еще в начале 1907 года выдвинул на первый план задачу финансирования партийного бюджета преимущественно за счет членских взносов рядовых бундовцев.

Однако работа в данном направлении не принесла желаемых результатов. Поступление денежных средств продолжало сокращаться. В 1908 году в кассу ЦК Бунда поступило 41.329, а в 1909 – 22.056 рублей. При этом основную часть доходов составили перечисления от Заграничного Комитета Бунда, а также суммы, собранные среди еврейской интеллигенции в Москве и Петербурге.

Аресты, отсутствие денежных средств явились важными, но не определяющими факторами, обусловившими отход интеллигенции от бундовского движения. Главной причиной ухода интеллигенции из социал-демократических организаций стал идейный кризис, вызванный глубоким разочарованием в итогах революции. Добавим, что для бундовской интеллигенции всегда была характерна определенная раздвоенность идеалов: часть работников считала основным содержанием работы Бунда защиту экономических и политических интересов еврейских рабочих, другая, более многочисленная, выдвигала на первый план борьбу за сохранение и развитие национальной культуры и языка. Поэтому при появлении в ходе революции определенных возможностей для легальной культурно-просветительской деятельности многие интеллигенты покидали ряды Бунда. Дополнительным стимулом в данном случае служило объединение Бунда с РСДРП в 1906-1907 годах, воспринятое некоторыми интеллигентами как забвение национальных интересов. По этим причинам, например, в начале 1907 года ушел из рядов Бунда активный бундовский работник в Северо-Западном крае, член виленской организации Бунда, известный еврейский драматург А.М. Девенишский / А. Вайтер/.

Часть работников-интеллигентов продолжала работу благодаря существованию легальной газеты "Фолксцайтунг". Но после ее закрытия властями в августе 1907 года идейный кризис в рядах руководящих работников вступил в решающую фазу. Примечательную характеристику душевного состояния членов ЦК в конце 1907 года дал А. Вайнштейн. Он отмечал, что Либбер готовится к лекциям, "в которые сам мало верит", Меддем подготавливает сборник, "который, кажется, его мало воодушевляет". Подводя итоги, А. Вайнштейн заключал: "новые люди не прибывают, а количество старых уменьшается. Словом, картина вся старая, в которой трудно найти источник для воодушевления. Даже для обыкновенной здо-

ровой бодрости. Приходится искать источник в самих себе, но человеческие силы не безбрежны, а терпение не беспредельно..."/2/.

Наиболее гнетущее впечатление на руководящих работников-интеллигентов произвел массовый отток еврейских рабочих из организаций Бунда летом-осенью 1907 года. Уже к началу 1908 года Бунд перестал существовать как массовая рабочая организация. Сошлемся на данные бывшего члена ЦК Бунда М. Рафеса, согласно которым численность всех членов Бунда в 1908 году равнялась 3 тысячам человек, а количество активных бундовцев, т.е. ведущих партийную работу, не превышало 50 человек /3/.

Постепенно свернул свою деятельность ЦК Бунда. В начале 1908 года оставшиеся члены ЦК еще посещали белорусские города для ознакомления с деятельностью местных организаций и чтения рефератов. Была создана лекторская группа из 5 человек, причем 4 из них являлись членами ЦК, что свидетельствовало об остром дефиците партийных работников. Силами группы были организованы лекции в Белостоке и Пинске. М. Либер побывал в январе 1908 года в Витебске, где прочел реферат "О настоящем моменте и социал-демократии" на собрании приказчиков общей численностью в 100 человек.

После проведенного в феврале 1908 года в Гродно совещания ЦК и местных организаций, призвавшего к максимальной легализации деятельности Бунда, лекторская группа распалась в связи с решением членов ЦК поселиться в крупных городах, где была возможна значительная общественная деятельность. Не в последнюю очередь такое решение для членов ЦК было обусловлено необходимостью зарабатывать себе на жизнь. По свидетельству В. Медема, большинство руководителей Бунда избрали местом жительства Варшаву и Вильно. В Витебске обещал поселиться Р. Абрамович, но нами не установлено, реализовал ли он свое намерение. Только 2-3 члена ЦК из 9, избранных на VII съезде Бунда, остались на профессиональной нелегальной работе.

Наибольший упадок деятельности организаций Бунда в Беларуси пришелся на 1908 год. В январе 1908 полиция провела ликвидацию бундовских организаций в Полоцке и Минске. После арестов бундовцы, по сведениям охраны, бездействовали в Минске вплоть до декабря 1908 года. Вместе с тем, по данным социал-демократической печати, незначительная группа Бунда все же продолжала функционировать в Минске и летом 1908 года, с целью расширения своей деятельности, объединилась с местной организацией РСДРП. В Витебске с февраля 1908 года существовал только комитет Бунда из трех человек, который до осени 1908 года ничем себя не проявил. До сентября 1908 года работала малочисленная организация в Пинске. Агентурные сведения по городу Гродно не зафиксировали никакой активности бундовцев на протяжении всего 1908 года, за исключением письма из Варшавы, перехваченного полицией. Общий тон письма, на наш взгляд, весьма точно передает степень упадка партийной работы: "4 февраля 1908 года... Пишу тебе после того, как все раздавлено. Большинство, на которое можно было бы рассчитывать, отка-

залось от работы... Всю массу нужно рвать клещами, а некому ее рвать... Да потом, принужденная работа не имеет никакого значения"/4/.

В Могилевской губернии, по данным полиции, имелись группы Бунда в Могилеве, Шклове, Орше. Однако работник из Могилева, побывавший в ЦК Бунда в сентябре 1908 года сообщал, что "все спит, организация не функционирует" /5/. В Бресте к сентябрю 1908 года сохранялась небольшая группа из 12 человек, которые писали в ЦК, что работа "идет не очень весело". Переписку с ЦК вели также бундовские группы из Пинска, Витебска, Минска, Бобруйска. Таким образом, даже в период наибольшего упадка партийной деятельности в 1908 году в городах Беларуси сохранялись отдельные группы бундовцев. Все свои усилия эти группы тратили на поддержание минимальной организационной жизни и не были связаны с рабочими массами. Правда, уже осенью 1908 года имели место отдельные попытки бундовцев организовать агитационную деятельность в рабочей среде. Так, в Витебске в сентябре 1908 года был создан коллектив из 6 человек, который принял решение посылать раз в месяц агитаторов в Городок, Невель, Полоцк, местечко Микулино.

В конце 1908 – начале 1909 года в Беларуси началось движение по восстановлению местных организаций Бунда. Инициатива исходила от молодых рабочих, которые сами, практически не получая содействия со стороны интеллигенции, организовывали собрания в Могилеве, Бобруйске, Гродно, Пинске, Бресте. Так, в Гродно членами коллектива, кружков, профессиональных организаций стали молодые рабочие, не занимавшиеся до 1909 года социал-демократической деятельностью. В Гомеле коллектив был восстановлен благодаря рабочей молодежи, которая ранее составляла основу гомельского "Югенбунда" – "Молодого Бунда".

В Пинске отличительной чертой восстановленной организации Бунда явилось успешное сочетание старых и молодых членов Бунда, активное сотрудничество с организацией так называемых "бывших" бундовцев. Однако пример Пинской организации являлся в целом исключением на фоне возрастного и социального состава других организаций Бунда в Беларуси. Основную массу членов, возобновивших деятельность бундовских коллективов, составляли ремесленные рабочие, торговые служащие и студенты в возрасте от 18 до 28 лет. Так, например, в Витебске в числе арестованных в ноябре 1909 года членов коллектива Бунда были: В. Гнесик – приказчик, 20 лет; Т. Голоднер – сапожник, 25 лет; Я. Жаркой – кровельщик, 24 года; И. Иоффе – ретушер, 20 лет; В. Стернин – маляр, 27 лет; М. Садвоин – приказчик, 27 лет; З. Сабшин – частный учитель, 18 лет; Е. Хейфец – заготовщик, 22 года; Д. Яхнин – фотограф, 17 лет и др. Коллектив Бунда в Бресте в декабре 1909 года состоял из следующих лиц: А. Квятковский – торговец, М. Гурин – студент, А. Долинский – папиросник, М. Рубинраут – курсистка, Э. Зильберг – портниха, Л. Барлас и А. Хват – помощники провизора, Адлер – типографский наборщик и 4 человека без определенного рода занятий. По агентурным сведениям, в Минской организации Бунда активную роль играли 19-

летние Я. Каган и Ш. Шапиро, а также 18-летний С. Эйдельман /6/. Таким образом, при всей пестроте состава бундовских организаций главную роль в них играли молодые рабочие ремесленных мастерских и выходцы из мелко-буржуазных городских слоев населения.

Характерной чертой новых организаций Бунда в Беларуси явилось не только практически полное обновление и омоложение их состава, но и отсутствие интеллигенции и профессиональных работников. Отсутствие интеллигентских сил продлевало кризис деятельности Бунда в условиях, когда организации формально уже были восстановлены. Подобная ситуация сложилась осенью 1909 года в Витебске. "Рабочая масса, – сообщали бундовцы из Витебска, – в общем относится к нам сочувственно, интеллигенция же и так называемое "общество" довольно холодно; от этих кругов мы не получаем никакой помощи, что, понятно, затрудняет наши первые шаги".

Только в Гродненской организации оставалась группа интеллигентов – 15 человек, которые помогали в организации агитационной и пропагандистской работы. Во многом благодаря этому, именно Гродненской организации Бунда, единственной из всех белорусских организаций, удалось распространить свое влияние на близлежащие мелкие города. Группы бундовцев действовали в Соколке, Скиделе, местечках Семятичи и Высоко-Литовск, Слониме. В августе 1910 года на совещании руководителей гродненского коллектива Бунда обсуждался вопрос об объединении всех групп в областную организацию. Было решено выбрать инструктора-агитатора для объезда маленьких городов, а также закупить в Вильно прекратившую свою деятельность легальную типографию.

Стоит отметить, что восстановленные организации Бунда не имели четких организационных рамок и структуры. Основным партийным учреждением на местах являлся коллектив. Присущие ранее организационной структуре Бунда политические сходки – "раты" (советы) и исполнительные комиссии в большинстве городов отсутствовали. Бунд фактически вернулся к организационным принципам периода "экономизма", когда каждый рабочий, делающий взносы в профессиональную кассу, считался и членом политической организации. Политическая касса, в которую поступали регулярные взносы от 50 человек, в том числе и от интеллигенции, имела только в Гродно. Только в феврале 1910 года, при подготовке к VIII конференции, ЦК Бунда вновь обратил внимание местных организаций на необходимость обсуждения вопроса о взносах в политические кассы как об обязательном признаке членства в Бунде.

Организационная слабость, отсутствие во многих местах связи бундовцев с рабочими массами, а также репрессии властей делали невозможным для многих организаций не только возобновление агитационной деятельности, но и просто стабильное существование на протяжении более или менее длительного времени. Сформированный не позднее лета 1909 года коллектив Бунда в Могилеве редко собирался и слабо вел работу. Витебская организация Бунда, восстановленная одной из первых, несколько раз прекращала свою работу: в

сентябре 1908 (в связи с арестом коллектива), в июле 1909 года (по собственной инициативе), в ноябре 1909 (по причине ареста). Попытки выборов коллектива в декабре 1909 года закончились полной неудачей из-за отсутствия людей, а в январе 1910 года возобновлением работы Бунда в Витебске были заняты всего лишь 4 человека, к которым, по сообщениям полиции, готовы были примкнуть 15-20 молодых рабочих. К сентябрю 1910 коллектив Бунда в Витебске вновь был сформирован при помощи ЦК, но не являл собой единого целого, о чем свидетельствует факт вынесения двух резолюций – большинства и меньшинства – по поводу участия в VIII конференции Бунда.

Коллектив Бунда в Минске, формально существуя, не вел никакой работы, и еще в декабре 1909 года ЦК Бунда относил его к числу сомнительных, не имеющих права на представительство на будущей конференции. Одной из причин подобного отношения явились частые контакты представителей Минской организации с лицами, замешанными в провокациях. Так, летом 1908 года был разоблачен близкий к бундовцам провокатор Борис Герцик, по доносу которого, в частности, должны были быть арестованы лидеры БСІ братья Луцкевичи, случайно избежавшие ареста. И в дальнейшем члены минской организации осуждались за общение с провокаторами.

Таким образом, по разным причинам 1910 года отсутствовали полноценные организации Бунда в Могилеве, Витебске, Минске, в силу чего они не были представлены на VIII конференции Бунда во Львов. Не участвовали в конференции также бундовцы из Бреста. На конференцию прибыли представители от 7 городов Северо-Западного края: Вильно, Белостока, Двинска, Гродно, Гомеля, Пинска, Бобруйска. Но и в этих городах, за исключением Гродно и Пинска, организационная жизнь не отличалась стабильностью. Не раньше второй половины мая 1910 года были избраны коллективы в Бобруйске, Белостоке, Двинске. В Бобруйске, также как и в Витебске, проявились внутренние разногласия по вопросам повестки дня конференции, и было принято две резолюции – большинства и меньшинства. В Вильно действовали только легальные работники, не связанные с партийной организацией, которой фактически не существовало. Член ЦК Юдин, побывавший в Вильно, предлагал дать виленцам только условный мандат.

Показательно и то, что право выборов делегатов на конференцию имели только активные члены партии, т.е. работающие в различных партийных учреждениях – коллективах, кружках, профессиональных комиссиях, что также свидетельствовало о слабой связи Бунда с рабочими массами, условном характере членства многих рабочих в Бунде. Заметим, что и активные работники не в полном составе участвовали в выборах: в Пинске из 36 активистов голосовали лишь 26, в Гродно – 28 из 43 человек, в Гомеле – 13 из 23, в Бобруйске – 26 из 31, в Двинске – 25 из 40, в Белостоке – 32 из 42. /7/

Вышеприведенными цифрами, по мнению автора, можно руководствоваться и при определении общей численности членов Бунда в Беларуси к концу 1910 года. В 4 белорусских городах, представленных на конференции, действовали 133 активных членов Бунда, а в целом в 7 городах

Северо-Западного края – 257. Всего же в Российской империи к октябрю 1910 года функционировали 10 организаций, участвовавших в обсуждении вопросов VIII конференции, общее количество активных работников в которых составляло 609 человек. К этому числу стоит добавить около 1500 членов нелегальных профсоюзов, находившихся либо под влиянием Бунда, либо считавшимися партийными бундовскими профсоюзами. Таким образом, осенью 1910 года бундовские организации объединяли немногим более 2 тысяч человек. Такую же цифру приводит М. Рафес, описывая состояние организаций Бунда в начале 1910 года /8/.

Э.М. Савицкий полагает, что в 1910 году общее количество членов бундовских организаций в Беларуси достигало 4 тысячи человек

/9/. Следует сказать, что автор проделал огромную работу по поиску и обобщению различных источников. Однако, на наш взгляд, Э.М. Савицкий в данном случае не учитывает различия в положении партийного ядра и организационной периферии – профсоюзов, легальных обществ – что несколько искажает масштабы деятельности Бунда. Не стоит забывать, что партийной работой занимались в основном лишь активные члены Бунда, а рабочие, состоявшие в нелегальных профсоюзах, не проявляли себя как члены партии, т.е. в большинстве своем не платили членские взносы и не оказывали регулярного содействия местным организациям Бунда.

Обобщая данные о количественном и качественном состоянии организаций Бунда в Беларуси к концу 1910 года, необходимо отметить, что партийной деятельностью здесь занимались не более 200 активных бундовцев – молодых рабочих, ранее никогда не состоявших в социал-демократических организациях, что, конечно, затрудняло постановку партийной работы.

Литература

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Ф.271, Оп.1, Д.285, л.6 ;
2. Там же, Д.307, л.6 ;
3. Рафес М. Очерки по истории «Бунда». – М., 1923, с.210
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Ф. 102, Оп. 238, Д. 6, ч. 13, л. 2;
5. РГАСПИ, Ф.271, Оп. 1, Д. 331, л. 21;
6. ГАРФ, Ф. 102, Оп. 239, Д.6 , ч. 7, А, л. 25, 28; Д. 6, ч. 13, А, л. 17; Оп. 240, Д. 6, ч. 44, Б, л. 21-22;
7. Отчёт о 8 конференции Бунда. Пер. с еврейс. – Женева, 1911, с. 4;
8. Бунд // Большая Советская Энциклопедия – М., 1927, т. 8, с. 113;
9. Бунд // Энциклапедыя гісторыі Беларусі – Мн., 1994, т. 2, с.128;